

вашем содействии»).

Речь шла об акте 817 года.

Это была полная капитуляция верховной власти. Но эфемерное единство империи казалось спасенным.

Отец и сыновья

Впрочем, так только казалось. Да и то очень недолгое время. Это был не конец борьбы — страсти разгорались и унять их не представлялось возможным.

У несчастного отца нашлись приверженцы. Правда, многих из них пришлось покупать, а императорская казна становилась все более скудной. Но тут, возмущенные своевластьем торжествующего Лотаря, отца вдруг поддержали Пипин и Людовик.

Юдифь вернулась из ссылки, Бернар очистился клятвой.

Престарелый император приободрился.

Он заявил, что не признает вырванного силой и будет добиваться справедливости. Имя Лотаря вновь было исключено из государственных актов. Объявив «Обустройство» утратившим значение, Людовик вернулся к своему последнему разделу государства и пообещал защищать его с оружием в руках.

Но он не нашел общего языка с Пипином и Людовиком Юным, и те вновь переметнулись к старшему брату. Враги партии Юдифи, возглавляемые Лотарем, в свою очередь взялись за оружие. Вербуя себе сторонников, они обратились за помощью к папе, который, дорожа единством империи, откликнулся на призыв и прибыл в их лагерь.

24 июня 833 года обе армии встретились на Красном поле в долине Эльзаса.

Из лагеря сыновей к императору отправились парламентары, в числе которых находились Лотарь и папа. Но договориться не удалось — Людовик был непреклонен.